

МЫ ПРИВЕЗЛИ САМУЮ БОЛЬШУЮ НОВОСТЬ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я бы назвал эту модель urwerk grand complication

Марка Urwerk создана в 1997 году двумя друзьями — часовщиком Феликсом Баумгартнером и дизайнером Мартином Фраем. Необычные механизмы (Urwerk прославился «спутниковыми» часами) и невиданный дизайн их произведений быстро привлекли внимание клиентов. Известность, заказы и две награды на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve Феликса Баумгартнера и Мартина Фрая не испортили.

— Расскажите о ваших новинках на нынешнем Базеле.

— Новинки, вы говорите? Знаете, в Базеле огромное количество новинок. Как вам только удастся увидеть и запомнить все? Вот мы и подумали с Мартином Фраем: а не привезти ли нам в Базель самую большую новость. Самую огромную, увесистую. И вот она — UR-1001 Titan. Но я, конечно, надеюсь, что мы войдем в Книгу рекордов Гиннеса не только с самыми большими наручными часами, но и с самыми интересными.

— Мы их видели у вас на руке, но нам показалось, что это не часы, а какой-то iPhone на ремешках. Они огромны.

— Это не iPhone, разве что UPhone — ведь мы Urwerk. И конечно, это не телефон, а часы.

— Вы показывали их в качестве карманных в 2011 году.

— Да. Они основаны на нашей конструкции UR 1001 Zait Device с календарем, рассчитанным на тысячу лет. Мы представляли их в качестве концептуального механизма, который можно было держать на столе или носить в кармане, в этом году вы можете поместить его на руку.

— С титановым корпусом они не такие тяжелые, какими кажутся на вид.

— Все спорят: наручные ли это часы или не часы вовсе. Во всяком случае, это аксессуар. Многие модные марки давно считают часы аксессуарами. А у нас это еще и замечательная новая инженерия. Эта вещь важна для Urwerk, пото-

му что показывает все, на что мы способны. Великолепный механизм, похожего на который вы не найдете, дизайнерский корпус, множество необычных функций. За ней сразу видны наши пятнадцать лет работы. Я бы смело назвал эту модель Urwerk Grand Complication, потому что простых моделей у нас не бывает, а эта действительно большая, вот уж точно Grand. Но почему вы приняли ее за телефон?

— Главная тема нынешнего Базеля — это коннектированные часы.

— Коннектированные? Мы в Urwerk давно сконнектированы с миром. Мы на прямой линии со всеми, кто любит интересные часы и честную работу.

— Не увильвайте. У вас молодая, динамичная марка. Готовитесь ли вы работать в этом направлении?

— Я думал об этом, и вот что я вам скажу. Тема мне симпатична, потому что я очень люблю часы, которые находятся в диалоге со своим владельцем. Любые часы с нами говорят, они сообщают нам время, напоминают о том, что надо вставать или ложиться, подгоняют, если надо, или успокаивают. Для меня важно, чтобы человек мог общаться со своей драгоценностью, со своим сокровищем, со своими часами. Я ничего не хочу понимать в электронике, я здесь не творец, а потребитель. Но сконнектировать с вами часы я готов. Вспомните о наших EMC с регулируемой точностью хода, за которые в этом ноябре мы получили приз в Женеве. Или модель UR 103, в которой есть целая приборная доска, позволяющая вам использовать часы в соответствии с вашим собственным ритмом, выставив на них «Free», «Sport» или «Stop». Наши часы скажут вам, что за образ жизни вы ведете — и это безо всяких экранов и сетей Wi-Fi.

— Много ли будет наручных UR 1001 Zait Device в этом году?

— Их будет всего восемь. Мы сделали в свое время два десятка таких механизмов. У нас их больше не осталось.

— Иногда нам кажется, что вы несерьезны. Как будто шутите или играете — еще создатель марки!

— Я люблю играть. Просто у меня свои игрушки, а у вас — свои. Я рос в Шаффхаузене, на германской границе. Не так уж много в германской Швейцарии часовых городов, но Шаффхаузен благодаря заводам IWC — точно из них. Мой отец был часовщиком-реставратором, он работал дома в соседней комнате, и когда я был ребенком, я все время видел его согнувшимся над столом. Что мог подумать ребенок? «Папа играет». Мне хотелось научиться играть так же, раз это столь увлекательно, что можно проводить над этим дни и ночи. Вот я и научился. И учу других играть с моими часами. В них же интересно разбираться?

— Несомненно. Сколько деталей в UR 1001 Zait Device?

— Как сговорились! Все меня спрашивают, сколько здесь деталей. Но знаете что? Мы не считаем! Я ненавижу эти маркетинговые уловки, когда покупателей огулают огромными цифрами компонентов. Может быть, для того, чтобы они забыли о других огромных цифрах, о цене? Но вы же не детали покупаете? Мне-то, как инженеру, наоборот, кажется: чем меньше деталей, тем надежнее. Простую вещь сделать сложнее, чем громоздкую. Сколько деталей? Немало! Так и напишите в статье: Феликс Баумгартнер по секрету сообщил нам, что в часах было использовано немало деталей.

— А стоимость?

— Вот это я помню! 380 тыс. франков.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Urwerk, UR 210S, 2015

Urwerk, UR 1001 Titan, 2015